

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-О13-18СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 июня 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Зыкина В.Я.

при секретаре Юрьеве А.В. рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Голикова М.В. и его защитника Калиниченко Г.Ю. на приговор Красноярского краевого суда от 29 мая 2006 года, по которому

Голиков М. [] В [] [] судимый 30 декабря 2003 г. по ст. 112 ч.2 п. «д» УК РФ к 2 годам лишения свободы, освободившийся 11 декабря 2005 года по отбытии наказания, -

осужден по

ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ к 17 годам лишения свободы,

ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ (в редакции от 13.06.1996) к 12 годам лишения свободы,

ст.167 ч.2 УК РФ к 4 годам лишения свободы,

по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы сроком на 22 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденного Голикова М.В. с использованием систем видеоконференц-связи и защитника Реброва Н.И., поддержавших доводы кассационной жалобы об отмене приговора суда, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Шаруевой М.В., возражавшей против удовлетворения кассационной

жалобы и просившей об исключении из приговора осуждения Голикова М.В. по ст. 167 ч.2 УК РФ за истечением сроков давности, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Голиков М.В. осуждён за разбойное нападение на М [] и М [], совершённое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, и с причинением тяжкого вреда в отношении М []

Кроме того, он осуждён за убийство М [], сопряженное с разбоем, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а также за умышленное уничтожение чужого имущества, совершённое путём поджога и повлекшее причинение значительного ущерба.

Преступления были совершены 7 декабря 2003 года в г. [] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Голиков М.В. считает приговор незаконным, считает, что председательствующий не вправе была рассматривать данное уголовное дело, так как присутствовала в предыдущем процессе по этому делу и продлевала ему срок содержания под стражей.

Считает, что исследование с участием присяжных заседателей видеозаписи осмотра автомашины с останками трупа повлияло на вердикт, что он был необоснованно удалён из зала суда, лишён возможности дать показания, выступить в прениях и с последним словом, что дело не могло быть рассмотрено в отсутствие обвиняемого П []

Суд необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайств об отводе присяжного заседателя М [] который является бывшим работником милиции и другом семьи потерпевшего, о допросе свидетелей С [] и Е [] об отводе председательствующего и государственного обвинителя, который угрожал свидетелю Н [] при допросе её в суде.

Утверждает, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли присяжные заседатели, ранее участвовавшие в рассмотрении другого уголовного дела с постановлением обвинительного вердикта.

Считает, что после отмены предыдущего приговора ему должны были предъявить обвинение.

Просит об отмене приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство либо с прекращением производства по делу.

Защитник Калиниченко Г.Ю. в кассационной жалобе приводит доводы, аналогичные изложенным в жалобе осужденного. Кроме того, считает нарушением положений ст.335 УПК РФ отказ исследовать с участием присяжных заседателей данных о личности потерпевшего. Утверждает о чрезмерной суровости наказания, назначенного осужденному без учёта личности его отца. Просит об отмене приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Государственный обвинитель Сомова С.В. возражает на кассационные жалобы, просит оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Мотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели М [] обсуждался с участием сторон и разрешен председательствующим в соответствии с требованиями закона. Суд установил, что М [] в должности участкового инспектора работал два года, а после этого в течение тридцати лет он никакого отношения к правоохранительным органам не имеет и с бывшим сослуживцами не общается, сам М []. пояснил, что с семьей потерпевшего не знаком, его бывшая служба на его объективность не влияет. При таких обстоятельствах председательствующий обоснованно отклонил отвод указанному кандидату в присяжные заседатели, а судебная коллегия не может признать участие указанного присяжного заседателя в коллегии незаконным.

Сторона защиты не заявила этому кандидату в присяжные заседатели немотивированный отвод.

Доводы кассационных жалоб о незаконном включении в состав коллегии присяжных заседателей, участвовавших также в рассмотрении другого дела в отношении К [] и Т [], являются необоснованными.

Указанное дело и уголовное дело в отношении Голикова М.В. рассматривались в разные календарные годы (в 2005 и 2006 годах), что не противоречит требованиям закона об ограничении повторного участия присяжных заседателей в рассмотрении дел в течение года.

Процедура судебного следствия требованиям закона об особенностях судопроизводства с участием присяжных заседателей.

В соответствии со ст.335 ч.7 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. Вопросы, связанные с исследованием личности, в том числе потерпевшего, обсуждаются после провозглашения вердикта в силу требований ст. 347 УПК РФ. Таким образом, отказ в исследовании с участием присяжных заседателей данных о личности потерпевшего основан на законе.

Исследование в судебном заседании видеозаписи протокола осмотра места происшествия, являющейся допустимым доказательством, не противоречит уголовно-процессуальному закону. Оснований для утверждения о том, что видеозапись недопустимым способом повлияла на объективность присяжных заседателей, не имеется.

Из материалов дела видно, что 31.10.2005 производство по делу было приостановлено в связи с тем, что подсудимый П [] скрылся и был объявлен в розыск. Данное решение, а также постановление суда от 17 марта 2006 года о продолжении слушания дела в отношении Голикова М.В., соответствуют требованиям части 3 ст.253 УПК РФ, поскольку раздельное судебное разбирательство не препятствует рассмотрению уголовного дела и способствует его разрешению в разумные сроки.

Перепредъявление обвинения в связи с отменой оправдательного приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, судом не было допущено нарушений при принятии решений об удалении Голикова М.В. из зала судебного заседания.

Как видно из протокола судебного заседания, подсудимый систематически нарушал порядок в зале судебного заседания, допуская, вопреки разъяснениям председательствующего, заявления, касающиеся

вопросов соблюдения процессуального законодательства, данных о личности потерпевшего и свидетелей, делал выкрики, порочащие суд и участников судопроизводства (т.7 л.д. 90, 93, 138, 139, 140).

Разъясняя положения закона, председательствующий предупреждал Голикова М.В. о возможности удаления его из зала судебного заседания в связи с допускаемыми нарушениями. Однако, Голиков М.В. не реагировал на это и продолжал нарушать порядок и требования законодательства.

С учётом этих обстоятельств, постановление суда от 16 мая 2006 года об удалении Голикова М.В. из зала судебного заседания за неоднократное, злостное неисполнение требований закона и распоряжений председательствующего до окончания судебных прений, является законным и обоснованным, соответствующим требованиям части 3 ст.259 УПК РФ.

В связи с отсутствием подсудимого председательствующий предложил защитнику Калиниченко Г.Ю. изложить окончательную позицию сторгни защиты по предъявленному обвинению. Для этого был объявлен перерыв, после которого защитник осуждённого в присутствии присяжных заседателей заявил, что Голиков виновным себя не признаёт, настаивает на своей позиции, согласно которой он в момент совершения преступления на месте его совершения не был.

После возвращения Голикова М.В. в зал судебного заседания он от участия в прениях отказался, а выступая с последним словом, вновь в присутствии присяжных заседателей заявлял о фальсификации материалов уголовного дела, вёл себя вызывающе, не реагировал на замечания председательствующего судьи, заявлял о том, что ранее был оправдан. Председательствующий неоднократно делал замечания Голикову М.В. и предупреждал его об удалении из зала суда. В связи с тем, что Голиков не реагировал на требования судьи соблюдать уголовно-процессуальный закон, определяющий особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей, он был удалён из зала судебного заседания.

При таких обстоятельствах доводы стороны защиты о нарушении прав осужденного противоречат уголовно-процессуальному закону.

При оглашении приговора Голиков присутствовал и ему были разъяснены срок и порядок обжалования приговора, а также право ознакомления с протоколом судебного заседания и подачи ходатайства об участии в рассмотрении кассационной жалобы в суде кассационной инстанции.

Вопросный лист сформулирован с участием подсудимого Голикова М.В., также в его присутствии председательствующим произнесено напутственное слово и провозглашён вердикт коллегии присяжных заседателей.

Содержание выступления государственного обвинителя в прениях сторон не противоречит положениям ст. 335 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, нарушений при допросе свидетеля Н [] [] со стороны государственного обвинителя или других участников процесса допущено не было.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства об отводе государственного обвинителя является обоснованным и соответствует требованиям закона.

Судом проверялись доводы осуждённого о применении в отношении него недозволённых методов следствия, по делу была проведена проверка этих заявлений прокуратурой, по результатам которой в возбуждении уголовного дела было отказано.

Как видно из материалов уголовного дела, оно было рассмотрено председательствующим объективно, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Председательствующий ранее не принимал участия в рассмотрении данного уголовного дела по существу. Разрешение судьёй ходатайств о продлении срока содержания Голикова М.В. под стражей не исключает участие этого же судьи в рассмотрении дела по существу.

При таких обстоятельствах отвод председательствующему был отклонен обоснованно.

Вердикт коллегии присяжных заседателей по данному уголовному делу постановлен с соблюдением уголовно-процессуального законодательства, является ясным и не противоречивым и обязательным для председательствующего.

Действия осуждённого по ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з», 162 ч.3 п. «в» УК РФ квалифицированы правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом.

Однако, при квалификации совершенного Голиковым М.В. поджога автомашины с находящимся в ней имуществом судом первой инстанции допущена ошибка.

Сделав вывод о наличии в его действиях квалифицирующего признака, предусмотренного частью 2 ст. 167 УК РФ, суд не указал в приговоре, какие фактические обстоятельства свидетельствуют об общественно опасном способе совершенного Голиковым М.В. поджога. Не вытекают такие выводы и из обстоятельств, установленным вердиктом, которым установлено лишь, что Голиков в садовом обществе поджёг автомобиль с помощью бензина и постороннего источника огня, уничтожив в результате автомобиль и находившееся в нем имущества общей стоимостью [REDACTED] рублей.

Поскольку общественно опасный способ поджога не установлен вердиктом и не мотивирован в приговоре суда, судебная коллегия переквалифицирует указанные действия осужденного на часть 1 ст. 167 УК РФ как умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба.

Данное преступление является преступлением небольшой тяжести (часть 2 ст. 15 УК РФ), срок привлечения к ответственности за которое составляет два года со дня его совершения (п. «а» части 1 ст. 78 УК РФ) и истек 7 декабря 2005 года, то есть в период разбирательства дела по существу в суде первой инстанции.

При таких обстоятельствах судебная коллегия, переквалифицировав действия осужденного на ст. 167 ч.1 УК РФ и назначив ему наказание, освобождает его от этого наказания на основании ст. 24 ч.1 п. 3, ст. 302 ч.8 УПК РФ за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Суд назначил осужденному наказание по ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з», 162 ч.3 п. «в» УК РФ в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о его личности. При этом, как видно из приговора, было учтено обстоятельство, смягчающее наказание – явка с повинной. Указанные защитником обстоятельства смягчающими в соответствии с законом не являются, оснований признать их таковыми судебная коллегия не находит.

Справедливость назначенного осужденному наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

Назначая наказание по совокупности преступлений, предусмотренных, судебная коллегия учитывает обстоятельства, влияющие на разрешение этого вопроса в силу требований закона и установленные судом первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Красноярского краевого суда от 29 мая 2006 года в отношении Голикова М. [REDACTED] В. [REDACTED] изменить: переквалифицировать его действия с части 2 на часть 1 ст. 167 УК РФ, по которой назначить наказание в виде 1 года лишения свободы, освободив осужденного от этого наказания на основании ст. 24 ч.1 п. 3, 302 ч.8 УПК РФ за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

По совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 ч. 2 пп. «ж», «з» УК РФ и ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ в редакции от 13.06.1996, на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначить окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 21 год с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части указанный приговор в отношении Голикова М.В. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]